

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УГАНДЕ В 1945—1955 ГОДАХ

М. А. Данилов

В наши дни Африка привлекает к себе пристальное внимание всего человечества. На огромном африканском континенте широко разворачивается антиимпериалистическая борьба. Десятки стран уже завоевали здесь государственную независимость. В октябре 1962 г. будет провозглашена независимость важнейшей английской колонии в Восточной Африке — Уганды. Путь Уганды к независимости был долгим и трудным. В настоящей статье предпринята попытка показать на основе доступных источников национально-освободительную борьбу народов Уганды против английского колониального господства в 1945—1955 годах.

Территория Уганды (240 тыс. кв. км) почти равна территории Англии. Население ее насчитывает более шести с половиной миллионов человек, из них всего 11 тыс. европейцев. Еще в 1890 г. английские колонизаторы, преодолев ожесточенное сопротивление коренного населения, оккупировали Уганду и объявили ее своим протекторатом. Английский губернатор сосредоточил в своих руках всю полноту власти. В административном отношении Уганда была разделена на четыре провинции: Буганду, Восточную, Северную и Западную провинции. Некоторую автономию сохранили лишь существовавшие на территории Уганды феодальные государства: Буганда, Буньоро, Торо и Анколе. Крупнейшим и наиболее развитым из них являлась Буганда, насчитывавшая 850 тыс. жителей, которые принадлежали в основном к племени баганда. Здесь имелись местный парламент («люкико») и король («кабака»). Отношения местных национальных властей Буганды с английской колониальной администрацией регулировались на основе договора 1900 г., который предусматривал подчинение кабаки, племенных вождей и народа Буганды правительству протектората. Вместе с тем этот договор оставлял за кабакой¹ право назначать вождей племен, а также некоторых членов парламента Буганды.

Английские колонизаторы создали в Уганде систему так называемого косвенного управления, имевшую целью законсервировать докапиталистические отношения в стране и превратить феодальных вождей в опору и проводников британской колониальной политики.

Уганда богата источниками гидроэнергии, обладает ценнейшими полезными ископаемыми: золотом, медью, оловом, никелем, кобальтом, апатитом. Кроме того, она крупный поставщик хлопчатника, кофе и чая.

Вследствие долголетнего засилья в экономике Уганды иностранных монополий, превративших страну в аграрно-сырьевой придаток метрополии, ее экономическое развитие приобрело уродливый, однобокий ха-

¹ Кабака Буганды был крупнейшим земельным собственником; в его владении находилось около 100 тыс. га земли. Члены его семьи, а также министры кабаки, правители областей и вожди племен обладали значительными земельными участками, образуя класс крупных феодальных собственников. Концентрации земли в руках феодалов способствовали английские колонизаторы, беспощадно сгонявшие с нее свободных крестьян-общинников и экспроприировавшие общинные земли в пользу феодальных правителей.

ракер. Экономика Уганды почти полностью зависит от экспорта хлопка, поступления от которого в начале 50-х годов составляли не менее трети национального дохода протектората². В настоящее время иностранные компании (главным образом английские и североамериканские) контролируют внешнюю торговлю колонии.

Монополии прибрали к рукам источники минерального сырья и подвергают беспощадному ограблению и эксплуатации коренное население Уганды, которое влечит жалкое, полуголодное существование. В докладе английской восточноафриканской королевской комиссии за 1955 г. признавалось, что доход угандских крестьян, составляющих основную массу населения страны, не превышал и 12 фунтов стерлингов в год³. В промышленности африканцы, как правило, используются в качестве чернорабочих и зарабатывают жалкие гроши, которых едва хватает, чтобы не умереть от голода. Видный угандский политический деятель, один из лидеров Национального конгресса Уганды, Абу Майанджа, так описывал положение трудящихся масс Уганды: «Мы нищие, многие из нас больны. Из каждых ста родившихся детей только сорок доживают до 15-летнего возраста. У нас очень мало школ, да и те плохи. Мы страдаем от унижений и расовых ограничений и не можем свободно выражать свои мысли без риска угодить в тюрьму или ссылку. Наша экономика полностью зависит от нужд Великобритании, наш урожай скупают по дешевой цене, и... вдобавок ко всему нами управляют иностранцы, которые не понимают и не уважают нас, не симпатизируют нашему образу жизни, нашим мыслям и чувствам»⁴.

В Уганде, по существу, нет национальной промышленности. Все сколько-нибудь значительные предприятия находятся в руках колонизаторов. Африканцы владеют лишь мелкими предприятиями ремесленного типа, главным образом по переработке сельскохозяйственного сырья, производству строительных материалов, сапожными, кожевенными, швейными мастерскими и т. д. Африканские торговцы вынуждены по преимуществу обосновываться в сельской местности и заниматься мелкой розничной торговлей, в то время как в основных экономических центрах страны торговлю держат в своих руках англичане и индийцы. Так, в 1955 г. в Кампале африканцы составляли лишь 2,5% торговцев⁵. Местные торговцы подвергаются дискриминации, их лишают лицензий на торговлю некоторыми видами товаров, отказывают в банковском и коммерческом кредите, в праве вести оптовые операции и т. п.⁶

В отличие от большинства стран тропической Африки значительные экономические и политические позиции в Уганде (особенно в королевствах Буганда и Буньоро) удерживает класс феодалов. Чувствуя себя достаточно сильными, феодалы пытаются временами выражать недовольство английской колониальной администрацией, опираясь при этом на широкую антиимпериалистическую борьбу народных масс, которые еще продолжают видеть в них своих вождей, способных возглавить национально-освободительное движение.

Подавляющее большинство населения страны составляет крестьянство — потенциально революционная сила, массовая база всех африканских партий, выступающих за независимость Уганды. Угандское крестьянство в основном обезземелено. Большая часть земельного фонда страны состоит из так называемых коронных земель, то есть принадлежит английским колонизаторам. Крестьяне, обрабатывающие эту землю, являются не собственниками, но держателями земли, пользующимися ею

² «Times», 21 ноября 1953 года.

³ Ю. Лукони и. Кризис в Уганде. «Новое время», 1958, № 19, стр. 15.

⁴ «Democratie nouvelle» (Paris), 1958, № 6, p. 30.

⁵ «Uganda Protectorate. The Advancement of Africans in Trade». Kampala. 1955, p. 15.

⁶ «Расовая дискриминация в странах Африки». Сборник статей. М. 1960, стр. 212.

на правах временной или постоянной аренды. В Буганде из 17 тыс. кв. миль земли коронные земли составляют 8 тыс., в Восточной, Северной и Западной провинциях из 80 тыс. кв. миль на их долю приходится 62 тысячи⁷. Земли, не входящие в состав коронных земель, принадлежат, как правило, крупным феодалам.

Крестьянские хозяйства выращивают главным образом хлопок, скупка которого монополизирована индийскими купцами и ростовщиками. Последние перепродают его английским компаниям, экспортирующим хлопок за границу. Английская колониальная администрация произвольно устанавливает цены на хлопок, бесцеремонно обкрадывая африканских крестьян, эксплуатация которых составляет важнейший источник получения колониальных сверхприбылей английскими монополиями. Одним из главных инструментов, используемых ими для ограбления угандских крестьян, являются так называемые фонды стабилизации цен. Хлопкоробы обязаны отчислять в эти фонды более половины своих доходов, получаемых от продажи хлопка. Так, в 1952 г. из общей суммы 30 млн. ф. ст., вырученных крестьянами за хлопок, 18 млн. ф. ст. они вынуждены были отчислить в стабилизационные фонды⁸.

Рабочий класс Уганды представлен в основном отходниками. Это не порвавшие связи с землей рабочие, приходящие время от времени в город на заработки. Согласно переписи 1953 г., число африканских рабочих, получавших заработную плату, составляло 202 045 человек⁹. Рабочие заняты главным образом на кофейных, сахарных плантациях и на хлопкоочистительных заводах. Система оплаты труда строится здесь по расовому признаку. За равный труд рабочий-африканец получает заработную плату в три раза меньшую, чем европеец¹⁰. Если европейский рабочий зарабатывает в день до 80 шиллингов, то африканский — только от 15 до 30 шиллингов¹¹. Рабочий класс Уганды представляет собой наиболее передовую революционную силу в освободительном движении.

Стремясь помешать развитию антиимпериалистической борьбы, колонизаторы предоставляют среднее и нижнее звенья в системе административного управления индийцам-иммигрантам, а также поощряют их занятия торговлей. Так, на примере Уганды мы видим, как осуществляет принцип колонизаторов «разделяй и властвуй».

До второй мировой войны в Уганде не было массового и организованного национально-освободительного движения. Под влиянием всемирно-исторической победы Советского Союза над фашизмом начался подъем антиимпериалистической борьбы народов Африки, который охватил и Уганду. Основным очагом антиимпериалистического движения здесь стала Буганда. В начале 1945 г. она явилась ареной крупного выступления трудящихся, имевшего по преимуществу антиимпериалистическую направленность. 5 января рабочие города Масака начали забастовку. Вскоре она переросла во всеобщую стачку, парализовавшую жизнь в Энтеббе, Кампале, Джинджи, Кодже и других городских центрах Буганды. Английские власти спешно перебросили в Уганду воинские части из Кении и начали формировать из представителей местной реакции «добровольческие отряды самообороны». Одновременно колониальные власти арестовали по обвинению в руководстве забастовкой руководителей профсоюза шоферов — единственной в то время рабочей организации в Уганде. Басгующих рабочих поддержали крестьяне Буганды. Эта поддержка, в частности, выражалась в том, что они снабжали рабочих продовольствием. Имели место также совместные политиче-

⁷ «Uganda. Report for the Year 1956» (London), 1957, pp. 47—48.

⁸ «United Asia», 1955, vol. 7, № 2.

⁹ «Всемирное профсоюзное движение», 1956, № 4, стр. 37.

¹⁰ A. H. Richmond. The Colour Problem, Harmondsworth, 1955, p. 167.

¹¹ «Uganda. Report for the Year 1956» (London), p. 21.

ские демонстрации рабочих и крестьян, на которых предъявлялись требования демократизации люкико, отставки министра финансов Буганды — прислужника колонизаторов Кулубья, повышения заработной платы и цен на хлопок¹².

Для подавления январской забастовки колониальные власти прибегли к вооруженной силе. Английскими войсками было убито 20 и ранено несколько десятков африканцев¹³. Аресты приняли повсеместный характер: в Кампале было арестовано 319 человек, в Джинджи и Восточном Кьягве — 239 человек. Вместе с тем с целью ослабления народного возмущения колониальные власти вынуждены были провести кое-какие реформы. Были внесены некоторые изменения в закрепивший захват Уганды англичанами договор 1900 г.; несколько повышена заработная плата; в Законодательный совет Уганды были впервые введены три представителя от африканского населения.

Забастовка 1945 г. имела большое значение для дальнейшего развития национально-освободительного движения в Уганде. Она показала силу организованного выступления африканского населения против колонизаторов и возможность борьбы за осуществление своих требований.

В 1946 г. в стране возникла партия Батака, объединившая в своих рядах представителей крестьянства и нарождавшейся местной торгово-промышленной буржуазии. Эта партия выступила с требованиями демократизации люкико, установления справедливых цен на сельскохозяйственные продукты, а также против повышения налогов и отчуждения общинных земель. Партия Батака стала издавать свою газету на языке баганда. Чтобы привлечь внимание мировой общественности к бедственному положению африканского населения Уганды, партия Батака решила обратиться к великому другу угнетенных народов Советскому Союзу с просьбой вынести этот вопрос на обсуждение Организации Объединенных Наций. Один из видных деятелей партии, С. Мулумба, писал 18 ноября 1947 г. представителю СССР в ООН А. А. Громыко: «Политическое положение африканцев в трех восточноафриканских территориях — Уганде, Кении и Танганьике — исключительно тяжелое. Дело зашло так далеко, что африканцы не видят иного доступного им средства, как обратиться в ООН... Англичане обманывали африканцев с помощью так называемой системы косвенного управления, которую они называют «подготовкой африканцев к самоуправлению»... Но англичане не могут назвать ни одной африканской территории, которую они подготовили бы к так называемому самоуправлению, хотя они действуют в Африке уже долгое время. Господство, эксплуатация и дискриминация — это три цепи, которыми они удерживают африканцев в политическом, экономическом и социальном рабстве»¹⁴. К этому письму был приложен другой волнующий документ — петиция жителей Уганды в ООН.

В июле 1948 г. по инициативе Советского Союза Совет Безопасности приступил к обсуждению петиции жителей Уганды. Однако в результате оппозиции колониальных держав никакого решения по этому вопросу не было принято.

Освободительное движение в Уганде продолжало нарастать. В 1948 г. был создан Союз африканских фермеров Уганды. Этот союз энергично выступил против засилья иностранных монополий и произвола скупщиков хлопка, а также против поддерживавшей их колониальной администрации.

18 мая 1948 г. союз постановил направить делегацию к английскому губернатору Уганды с тем, чтобы потребовать от него разрешения аф-

¹² «Империалистическая борьба за Африку и освободительное движение народов». Сборник статей. М. 1953, стр. 198.

¹³ «Democratie nouvelle», 1958, № 6, p. 31.

¹⁴ «New Times and Ethiopia News», 1 октября 1955 года.

риканцам очищать свой хлопок на ближайших хлопкоочистительных фабриках, продавать его непосредственно в Англии или в странах Британского содружества через правительственных агентов, минуя посредников, и т. д. Однако губернатор Уганды отказался принять делегацию Союза африканских фермеров.

15 апреля 1949 г. на митинге в столице Буганды Кампале, в котором участвовало несколько сотен африканцев, было решено организовать демонстрацию с целью добиться от колониальных властей осуществления указанных требований. В демонстрации приняли участие 4 тыс. африканцев, которые несли плакаты с надписями: «Уганда должна быть независимой», «Мы хотим свободы» и др. Руководили демонстрацией партия Батака и Союз африканских фермеров Уганды. Основными требованиями демонстрантов были: демократизация управления, введение демократической системы выборов в люкико Буганды и Законодательный совет Уганды, увеличение числа выборных членов люкико до 60, допуск африканцев к переработке сельскохозяйственного сырья (хлопок, кофе), разрешение африканцам продавать свою продукцию за границей, минуя посредников.

Эти требования были изложены в петиции, которую представила кабаке Буганды делегация из восьми человек. Кабака дал на них весьма уклончивый, по существу, отрицательный ответ¹⁵. На следующий день перед дворцом кабаки произошла новая, еще более крупная демонстрация. Колониальные власти срочно перебросили из Кении в Уганду несколько батальонов войск и два отряда полицейских. Для разгона демонстрации были пущены в ход огнестрельное оружие, полицейские дубинки и слезоточивые газы. В ответ на это на улицах Кампалы появились баррикады. В разных районах страны вспыхнули восстания. Колониальные власти жестоко расправились с восставшими. Улицы Кампалы и других городов были усеяны трупами африканцев. Озверевшие колонизаторы сжигали дома и целые кварталы, убивали десятки и сотни людей. 1 100 человек были арестованы. Партия Батака и Союз африканских фермеров Уганды были запрещены, а их руководители арестованы и брошены в тюрьмы. Отличительной особенностью событий в Уганде в 1945 и 1949 гг. является их антиимпериалистический характер. В ходе выступлений наряду с политическими предъявлялись и экономические требования, направленные на повышение уровня жизни трудящихся масс, на защиту зарождавшейся национальной промышленности.

В эти годы национально-освободительное движение в Уганде, несмотря на то, что ему удалось добиться отдельных уступок со стороны колониальных властей, еще не могло достигнуть значительных успехов. Главные причины этого заключались в отсутствии централизованной организации, которая могла бы объединить народ Уганды для борьбы против британских колонизаторов. В то же время события 1945 и 1949 гг. подготовили необходимые условия для возникновения в Уганде такой организации. Первая общенациональная политическая партия в стране была создана в 1952 г. и получила название Национальный конгресс Уганды. Эта партия объединила в своем составе представителей национальной буржуазии, интеллигенции, рабочего класса, крестьян, принадлежавших к различным народностям Уганды. Она выступила за создание независимого государства и единого центрального правительства, за проведение демократических реформ и введение всеобщего обязательного образования.

Национальный конгресс, отвергая насильственные методы борьбы с колониализмом, призывал к постепенному завоеванию африканцами большинства мест в представительных органах страны, что, по его мне-

¹⁵ J. Stonehouse. Prohibited Immigrant. London. 1960. p. 41.

нию, могло привести к независимости Уганды. Стратегический план конгресса, выработанный в 1952 г., предусматривал продвижение вперед по этапам. Предполагалось, что вначале Национальный конгресс должен завоевать поддержку всего населения, после чего на основе прямых выборов добиться участия своих представителей в органах власти Уганды. Лидеры Национального конгресса полагали, что таким путем коренные жители постепенно займут административные должности, заваканные чужеземцами¹⁶.

Эта программа, основанная на признании мирных, ненасильственных форм борьбы единственно «законными», обусловила ограниченный характер деятельности Национального конгресса. В условиях, когда английские империалисты не останавливались перед самыми зверскими методами расправы с национально-освободительным движением, план достижения независимости с помощью одних только мирных и законных средств был утопией. Но в то же время самый факт провозглашения лозунга независимости объективно революционизировал широкие массы населения и получил их поддержку и одобрение.

В условиях подъема национально-освободительного движения в колониях империалистические круги Англии все больше задумывались над идеей централизации управления колониальными владениями в Африке с тем, чтобы сделать британскую колониальную систему более «устойчивой» и «жизнеспособной». С этой целью были выдвинуты проекты создания федерации Центральной Африки в составе двух Родезий и Ньясаленда и федерации Восточной Африки в составе Кении, Танганьики и Уганды. Оба эти плана предусматривали объединение «черных» территорий (то есть территорий, где почти нет европейского населения) с «белыми» (Кения, Южная Родезия, в которых имеется значительная прослойка европейского населения). Летом 1953 г. английское правительство официально объявило о предполагаемом создании федерации Восточной Африки. С развернутым заявлением об этом выступил министр колоний Оливер Литтлтон.

Подобные заявления вызвали взрыв негодования народа Уганды, справедливо увидевшего в плане создания федерации Восточной Африки стремление английских империалистов укрепить свои колониальные позиции. Трудящиеся массы Уганды мужественно выступили против английского плана.

Повсюду в стране начались политические демонстрации протеста. Особенно острейшие формы приняло сопротивление колонизаторам в Буганде. Против английского плана выступило не только трудящееся население Буганды, но и ее феодальная верхушка, которая рассматривала план Литтлтона как угрозу своим привилегиям.

Возмущение населения Уганды еще более усилилось, когда в июле 1953 г. последовало принятие английским парламентом закона о создании федерации Родезии и Ньясаленда. Борьба против империалистического плана включения Уганды в федерацию Восточной Африки явилась той платформой, на которой объединились все социальные слои африканского населения, начиная от беднейших крестьян-батраков и кончая феодальной верхушкой во главе с правителем Буганды — кабакой Мутезой II. Присоединившись к протесту народных масс, кабака, поддержанный своим правительством и люкико, потребовал передачи дел Буганды из ведения английского министерства колоний в ведение министерства иностранных дел, что было равносильно требованию автономии в рамках Британского содружества, а также отказа от плана федерации Восточной Африки и отделения Буганды от остального протектората.

¹⁶ А. Май ан д ж а. Уганда стремится к свободе. «Современный Восток», 1960, № 11, стр. 54.

В поддержку требований Мутезы II люкико принял меморандум, в котором выражалась «величайшая тревога» по поводу проекта объединить Уганду с соседними странами. «Мы решительно выступаем,— говорилось в меморандуме,— против всякой формы политического союза, объединяющего Уганду с соседними территориями, и серьезнейшим образом требуем, чтобы дела нашей страны были переданы в ведение министерства иностранных дел и чтобы был установлен определенный срок предоставления нам независимости в рамках Содружества»¹⁷. В этот период против проекта создания Восточноафриканской федерации выступил не только правитель Буганды, но и другие феодальные монархи расположенных на территории Уганды королевств: Вини IV (правитель Буньоро), Рикиди (правитель Торо) и Газионга II (король Анколе). Они встретились с кабакой в г. Хойма (королевство Буньоро), откуда направили губернатору Уганды письмо, в котором заявляли о «настоятельной необходимости... принять в расчет их оппозицию Восточноафриканской федерации»¹⁸.

Английские колониальные власти были встревожены. 7 октября 1953 г. губернатор Уганды Эндрю Коэн вылетел в Лондон, чтобы обсудить положение дел в Уганде с министром колоний. После этой консультации Коэн направил кабаке письмо, которое, полностью игнорируя требования, выдвинутые Мутезой II, представляло собой нечто вроде популярной лекции о британской конституции.

После возвращения в Уганду Коэн встретился с кабакой. Во время этой беседы Мутеза II заявил, что письмо Коэна «ничего ему не дало» и что английское правительство ни в малейшей степени не пошло навстречу его требованиям¹⁹. Последующие встречи Коэна с кабакой также не привели к желаемому для английских колонизаторов результату. Опираясь на широкую поддержку народных масс и люкико Буганды, кабака продолжал настойчиво требовать самоуправления для Буганды. Узнав об этом, министр колоний Литтлтон направил губернатору Уганды секретную инструкцию, в которой предписывал предъявить Мутезе II ряд ультимативных условий, главным из которых являлось «продолжать сотрудничать с английскими колониальными властями на основе соглашения 1900 г.», другими словами, кабаке предлагалось отказать от всех своих требований. В случае несогласия кабаки принять эти условия инструкция предписывала известить Мутезу II о том, что английское правительство отказывается признавать его в качестве правителя Буганды²⁰. Британское правительство надеялось, что ему удастся запугать кабаку и народ Буганды. Однако эти надежды не оправдались. Кабака наотрез отказался принять английский ультиматум.

30 ноября 1953 г. губернатор Уганды Коэн, ссылаясь на договор 1900 г., подписал заявление об отказе признавать Мутезу II королем Буганды. Одновременно он отдал приказ об аресте и высылке кабаки из страны. Мутеза II был тайно доставлен на аэродром и вывезен на самолете в Англию²¹. В Буганде было объявлено чрезвычайное положение. Низложение и высылка кабаки были предприняты столь поспешно, что британские власти не успели придумать подходящего объяснения своим незаконным действиям. Заявление, сделанное губернатором Коэном с целью оправдать эту грубую акцию колонизаторов, крайне противоречиво объясняло причины низложения кабаки. В начале заявления говорилось: «Решение правительства ее величества связано с требованием предоставить независимость Буганде в рамках Содружества». Да-

¹⁷ «Venture» (London), 1954, vol. 5. № 10, p. 4; «Times», 21 ноября 1953 года.

¹⁸ «New Times and Ethiopia News», 5 сентября 1955 года.

¹⁹ «Uganda Protectorate. Withdrawal of Recognition from Kabaka Mutesa II of Buganda». Cambridge. 9028, p. 9.

²⁰ «New Times and Ethiopia News», 5 ноября 1955 года.

²¹ «Times», 1 декабря 1953 года.

лее утверждалось прямо противоположное: «Нельзя сказать, что кабаку отказались признавать из-за того, что он требовал самоуправления...». Заканчивалось заявление вполне определенным утверждением, объяснявшим действительные мотивы репрессивной акции британских властей в отношении кабаки: «Английское правительство не считает возможным устанавливать расписания для конституционного развития»²². Иными словами, английские колонизаторы не хотели обсуждать вопрос о предоставлении независимости Уганде, так как надеялись задушить освободительное движение в этой стране и удержать ее в своих колониальных целях.

Произвол колонизаторов вызвал в Буганде бурю протеста и возмущения. Вот как описывал один из очевидцев событий реакцию африканского населения на это решение британского правительства: «Общественное мнение в Буганде было ошеломлено. Я был в Катве, неподалеку от Кампалы, когда пришло это известие. Люди были потрясены и отказывались верить, что их король изгнан против их воли. Началась кампания в защиту кабаки; даже те, кто не понимал затронутых вопросов или был настроен против феодальной монархии, твердо стояли за него»²³.

Кабака, оказавшийся в силу объективных обстоятельств в центре событий национально-освободительной борьбы в Уганде и окруженный в глазах широких народных масс ореолом мученичества, стал для них символом национальной независимости и суверенитета. Это обстоятельство, тесно связанное с отсутствием опыта политической борьбы у подавляющего большинства трудящегося населения страны, способствовало тому, что антиимпериалистическое движение в своеобразных условиях угандской действительности проходило под монархическими лозунгами, приняв форму борьбы за возвращение прав, отнятых у монарха Буганды.

Политическое возбуждение, охватившее народ Буганды при известии о низложении кабаки, достигло такой остроты, что английские власти в срочном порядке перебросили сюда из Кении войска и полицию, усиленные танками, броневиками и авиацией²⁴. Однако народные массы Уганды не отказались от борьбы. Кампания протеста против высылки кабаки приняла широкий характер. Ее возглавил Национальный конгресс Уганды. В отличие от феодальных кругов, стремившихся использовать борьбу масс в своих интересах и выступавших под сепаратистским лозунгом отделения Буганды от остального протектората и создания независимого монархического государства во главе с кабакой, Национальный конгресс призывал массы к борьбе за независимость всей Уганды. В обстановке, сложившейся в стране после высылки кабаки, эти различные течения освободительного движения сливались в один общий поток антиимпериалистической борьбы. В своей декларации, изданной в связи с низложением кабаки, Национальный конгресс заявлял: «Британское правительство применило теперь насильственные, диктаторские меры и дало ясное доказательство того, что оно не желает больше обсуждать вопросы в нормальном, прогрессивном и мирном духе». Национальный конгресс призывал бороться против насильственных действий английских колониальных властей ненасильственными, мирными средствами. «Национальный конгресс Уганды,— говорилось в декларации,— надеется, что, несмотря на эту провокацию, народ Уганды останется спокойным. Еще существует надежда, что мы добьемся права на самоопределение без какого-либо применения насильственных мер. Пусть даже британское правительство оскорбило кабаку и его народ, остается все же надежда, что это решение будет пересмотрено и соответствующие извинения принесены. Поэтому мы призываем народ Уганды не предпринимать

²² «Advance», 1953, December 10, p. 5.

²³ J. Stonehouse. Указ. соч., стр. 107.

²⁴ «Daily Worker», 1 декабря 1953 года.

никаких насильственных действий, которые выходят за рамки их законных прав... Политика Национального конгресса Уганды всегда сводилась к тому, чтобы добиваться прогресса для своей страны с помощью мирных и конституционных средств»²⁵.

Позиция Национального конгресса Уганды, пользовавшегося большим влиянием среди африканского населения страны, объективно тормозила рост массового движения, начавшегося в Буганде после высылки кабаки, и поэтому оно не переросло в высшую фазу — открытое вооруженное восстание против колонизаторов. Национальный конгресс, представлявший в первую очередь интересы умеренных в своих политических требованиях групп национальной буржуазии, интеллигенции, а также части крестьянства, стремился направить освободительное движение в русло чисто легальной кампании гражданского неповиновения. Пассивный характер национально-освободительной борьбы в этот период объяснялся и тем обстоятельством, что трудящиеся массы, и в первую очередь рабочий класс Уганды, еще не выступали как самостоятельная и политически организованная сила.

Английское правительство стремилось во что бы то ни стало достигнуть своих целей. В день высылки кабаки министр колоний Литтлтон выразил в своем заявлении надежду, что люкико «выберет нового кабаку, который будет готов сотрудничать с правительством ее величества в соответствии с условиями договора 1900 г.»²⁶. Однако люкико, избранный за два дня до этого, 28 ноября 1953 г., в обстановке общенационального подъема антиимпериалистической борьбы в стране, не только отказался избрать нового кабаку, но единодушно принял резолюцию, требовавшую возвращения Мутезы II. В то же время люкико отверг предложение английского правительства о назначении премьер-министра, главного судьи и казначея провинции Буганда регентами вместо низложенного кабаки. Люкико вынес решение о посылке в Англию делегации во главе с министром юстиции Буганды Мугвания с тем, чтобы добиться от английского правительства возвращения кабаки.

В заявлении, опубликованном делегацией в Лондоне, говорилось: «Наша делегация и вся Буганда полностью едины в этом требовании. Можно смело сказать, что никогда еще народ баганда не был так сплочен, как сегодня». Делегация категорически утверждала, что в переговорах губернатора Уганды и кабаки последний выполнял свой долг «при полном одобрении народа и в соответствии с лучшими демократическими традициями конституционного главы государства»²⁷.

Один из членов делегации, председатель Национального конгресса Уганды И. Мусази, заявил на пресс-конференции: «Попыткам сохранить иностранное господство в Уганде даются самые невероятные объяснения. Мы решили освободиться от него сами»²⁸.

Делегации Уганды не удалось добиться от английского правительства отмены постановления о высылке кабаки. Министр колоний Литтлтон уведомил делегатов люкико, что английское правительство не намерено разрешить кабаке вернуться в Буганду. После этого официально признания делегация опубликовала следующее заявление: «Мы глубоко разочарованы решением кабинета настаивать на низложении и ссылке кабаки Буганды. С нашей точки зрения, это решение противоречит справедливости. Британское правительство действовало как судья в своем собственном деле... Но не может быть справедливого решения, когда истец и судья — одно и то же лицо»²⁹.

²⁵ «Venture», 1954, vol. 5. № 10. p. 5.

²⁶ Цит. по: «New Times and Ethiopia News», 19 ноября 1955 года.

²⁷ «Times», 16 декабря 1953 г.; «Manchester Guardian», 22 декабря 1953 года.

²⁸ «New Times and Ethiopia News», 19 ноября 1953 года.

²⁹ «Times», 24, 31 декабря 1953 года.

Отказ английского правительства удовлетворить просьбу о возвращении кабаки на родину привел к росту антиимпериалистической борьбы народа Буганды.

Люкико призвал жителей Буганды продолжать борьбу. Национальный конгресс Уганды организовал бойкот магазинов, принадлежавших англичанам, призвал население Уганды воздерживаться от покупки неафриканских товаров, кроме продовольствия и самых необходимых для жизни предметов. Бойкот был эффективен, особенно на территории Буганды. Он нанес чувствительный удар по английской торговле в стране, резко сократив прибыли иностранных компаний и отдельных коммерсантов. Продажа хлеба, одежды, велосипедов и ряда других товаров в течение нескольких месяцев резко сократилась. Нередки были случаи, когда людей, купивших английские товары, толпа принуждала вернуть их обратно. Африканцы выставляли у магазинов специальные пикеты для противодействия тем, кто нарушал бойкот. В печати часто появлялись сообщения о физической расправе над подобными лицами, о порче их имущества, вырубке принадлежавших им кофейных деревьев и т. д.

Английские власти вынуждены были пойти на некоторые уступки. 31 марта 1954 г. было отменено чрезвычайное положение в стране. Английское правительство объявило о намерении направить в Уганду «беспристрастного эксперта» с тем, чтобы «изучить положение в стране» и дать «рекомендации» о конституционных реформах. Для этой цели был избран профессор Лондонского университета К. Хэнкок. С его помощью английское правительство надеялось найти путь к компромиссному соглашению с африканскими политическими лидерами и выйти из кризиса, возникшего в Уганде. Не случайно газета «Times» писала, что «сэр Кейт Хэнкок должен рассматриваться скорее как посредник, чем как конституционный эксперт»³⁰. В результате трехмесячной дискуссии в комиссии, заседавшей под председательством К. Хэнкока, были выработаны следующие рекомендации: 1) королевство Буганда, управляемое кабакой, должно оставаться составной частью протектората; 2) его государственным делами будут управлять министры; что же касается правителей Буганды, то в будущем они должны лишь царствовать, но не управлять, не вмешиваясь, по сути дела, в руководство государством. Дополнительно к этим рекомендациям губернатор предложил учредить в Уганде Исполнительный совет из 14 членов, из них примерно половина имела бы статус министров. 9 членов этого совета должны были быть «официальными» (то есть из числа английских колониальных чиновников) и 5 «неофициальными». Из этих последних только трое могли быть африканцами. Чтобы позолотить эту горькую пилюлю, губернатор предложил «слегка расширить» Законодательный совет Уганды, усилив в нем представительство от Буганды и других районов и доведя число африканцев до половины всего состава совета, но так, однако, чтобы не было нарушено «равновесие», которое давало представителям английского правительства большинство благодаря голосу губернатора. Эти рекомендации оставляли всю полноту власти в Уганде в руках английской колониальной администрации. Таким образом, суть предлагавшихся «реформ» сводилась к введению системы так называемого «многорасового сотрудничества», при которой более 6,5 млн. африканцев и 11 тыс. белых поселенцев имели бы одинаковое представительство в законодательном органе колонии.

Английское правительство поспешило заявить, что конституционные предложения комиссии Хэнкока якобы создали «новую ситуацию», при которой возникла «возможность для нового подхода к вопросу о кабаке»³¹. Осенью 1954 г. английский парламент постановил, что люкико

³⁰ «Times», 18 июня 1954 года.

³¹ «African World Annual». London, 1955, p. 62.

Буганды может быть предоставлена возможность «самостоятельно» решить вопрос об избрании нового или возвращении прежнего кабаки. Поскольку люкико неоднократно заявлял об отказе выбрать нового кабаку, было очевидно, что эти слова должны были прикрыть вынужденное согласие британского правительства на возвращение Мутезы II. Однако английские власти в качестве неперменного условия выдвигали принятие люкико рекомендаций комиссии Хэнкока. Но народ Уганды решительно выступил против политики империалистов, пытавшихся навязать ему новую форму колониального гнета, лицемерно именуемую «многорасовым сотрудничеством».

Национальный конгресс Уганды направил в Лондон делегацию, которая должна была сообщить правительству Англии, что народ Уганды отвергает предлагаемое комиссией Хэнкока «многорасовое сотрудничество». Член делегации генеральный секретарь Национального конгресса Уганды Мувази заявил журналистам, что народ Уганды «не может принять нынешних условий, поскольку британское правительство отказывается признать право Уганды развиваться в качестве независимого африканского государства...»³². Делегация Национального конгресса выступила с решительным требованием предоставления Уганде независимости. «Народ Уганды требует независимости к 1960 г., — говорилось в заявлении делегации для печати. — Уганда жаждет независимости, полной независимости... Она хочет получить ее по соглашению с британским правительством, но, если это окажется невозможным, она готова добиваться независимости другими путями»³³.

Новый английский министр колоний Леннокс-Бойд отказался принять делегацию из Уганды. В связи с этим последняя опубликовала заявление, в котором говорилось: «Мы были посланы сюда с ясным и строгим наказом от нашего народа. Этот наказ состоял в том, чтобы информировать правительство и народ Великобритании, что народ Уганды решил добиться независимости в качестве суверенного государства не позже чем в 1960 году. Вопрос предельно прост: в нынешнем XX веке господство одного народа над другим является нетерпимым анахронизмом. Поэтому мы решили освободиться от него»³⁴. В мае 1955 г. в Лондон прибыла и вновь направленная люкико парламентская делегация, требовавшая немедленного возвращения сосланного кабаки³⁵.

После серии переговоров в Лондоне между министром колоний и делегатами от люкико Буганды в июле 1955 г. было достигнуто временное соглашение о вступлении в силу рекомендаций Хэнкока, которое должно было действовать до подписания кабакой основного соглашения после его возвращения. Соглашение предусматривало, что кабака вернется на родину через шесть недель после назначения министров Буганды и представителей в Законодательный совет³⁶.

Таким образом, правящая феодальная верхушка Буганды, опасаясь роста национально-освободительного движения, пошла на компромисс с колонизаторами. Этот компромисс позволял ей, с одной стороны, успокоить массы, создав видимость удовлетворения народных требований, а с другой — добиться усиления своего политического влияния в стране. Явившаяся непосредственным результатом этого компромисса, конституционная реформа 1955 г. сохранила политические позиции в стране за английскими колонизаторами.

До реформы в Законодательном совете Уганды было 33 члена, из них только 8 африканцев. После реформы число членов совета увеличилось до 60. Африканцы получили в этом совете лишь 18 мест. Таким

³² «New Times and Ethiopia News», 24 декабря 1955 года.

³³ «Daily Worker», 16 июня 1955 года.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ «Times», 23 июля 1955 г.; «Manchester Guardian», 23 июня 1955 года.

образом, абсолютное большинство в этом органе по-прежнему принадлежало европейцам³⁷. Исполнительный совет до реформы состоял из 15 членов, из них только двое были африканцами. В 1955 г. Исполнительный совет был заменен Советом министров. Из 5 министерских постов 3 были заняты африканцами. Однако почти весь административный персонал состоял из европейцев. К концу 1959 г. из 594 должностей первой категории 506 замещались европейцами и только 2 африканцами.

Конституционная реформа 1955 г. не изменила колониального статуса Уганды и не могла, конечно, удовлетворить народные массы. Борьба за предоставление независимости поэтому не только не прекратилась, но продолжала нарастать. Исполнительный комитет Национального конгресса Уганды заявил, что он отвергает «многорасовое сотрудничество» и не может рассматривать условия, поставленные в связи с возвращением кабаки, иначе, как попытку английского правительства «спасти свое лицо»³⁸.

Выходившая на языке луганда газета «Уганда эйогера» утверждала, что африканцы будут бороться против режима «многорасового сотрудничества и после того, как кабака вернется в Буганду»³⁹. В своей борьбе против колонизаторов африканцы нередко переступали границы закона. Английские чиновники, а также местные феодальные вожди, выступавшие против возвращения кабаки, подвергались всяческим оскорблениям и насилиям. В ряде мест происходили многочисленные демонстрации, требовавшие возвращения кабаки без всяких условий и предоставления Уганде независимости.

Возбуждение масс достигло апогея 17 октября 1955 г., когда после двухлетней ссылки кабака Мутеза II вернулся в Буганду. День его возвращения был ознаменован стотысячной демонстрацией. На триумфальной арке, сооруженной в честь кабаки, были начертаны слова: «Мы требуем самоуправления, и немедленно!» 18 октября кабака подписал оговоренное ранее в Лондоне вынужденное соглашение с губернатором Уганды, фактически отстранявшее его от управления государством. Это соглашение вызвало возмущение самых широких кругов общественности.

Демонстрации протеста против действий колонизаторов имели столь внушительные масштабы, что английской полиции порой удавалось их разогнать лишь с помощью дубинок и слезоточивого газа. Несмотря на неоднократные призывы кабаки «воздержаться от насильственных методов мщения», были отмечены случаи серьезных увечий и даже убийств лиц, поддерживавших английских колонизаторов.

Так, вождь одного из племен Кивири был жестоко избит толпой за то, что не поддержал кампанию за возвращение кабаки. Племенной вождь Серванико был обвинен во враждебности кабаке: его окружила толпа из 4 тыс. человек, потребовавшая, чтобы он сложил с себя полномочия вождя⁴⁰. В тюрьме поблизости от Кампалы восстали заключенные. Полиция пустила в ход огнестрельное оружие⁴¹. В Булемези, севернее Кампалы, происходили стихийные демонстрации против англичан и их агентов⁴². В Нгогве произошла крупная демонстрация, которую удалось разогнать только с помощью оружия и слезоточивых газов⁴³. Обстановка в стране была чревата взрывом народного восстания. Однако в этот период лидеры Национального конгресса Уганды призвали африканцев не выходить за рамки ненасильственных методов борьбы. Ответственный секретарь партии П. Муванга совершил специальную

³⁷ «New York Times», 19 октября 1955 года.

³⁸ «Times», 3 августа 1955 года.

³⁹ Цит. по: «Times», 29 июля 1955 года.

⁴⁰ Цит. по: «East Africa and Rhodesia», December 1, 1955, p. 455.

⁴¹ «Daily Worker», 4 октября 1955 года.

⁴² «Times», 9 ноября 1955 года.

⁴³ «Manchester Guardian», 18 ноября 1955 года.

месячную поездку по Буганде, во время которой он выступал на народных митингах, призывая подчиниться приказу кабаки о прекращении актов насилия в отношении европейцев и их сторонников-африканцев⁴⁴. Другой причиной, отрицательно сказывавшейся на ходе освободительной борьбы народа Уганды в это время, являлось отсутствие единства национальных сил. В отличие от Кении и Танганьики национально-освободительному движению в Уганде не хватало внутренней сплоченности и организованности. Помимо Национального конгресса, в Уганде существовал ряд других партий, в том числе возникшая в начале 1955 г. Прогрессивная партия. Кроме того, наличие феодальных и родоплеменных отношений, незавершенность процесса классовой дифференциации и особенно формирования и развития промышленного пролетариата обусловили сравнительно медленные темпы процесса «набирания сил» национально-освободительным движением Уганды. Общий натиск антиимпериалистического движения в значительной степени ослаблялся также феодальной раздробленностью и сепаратизмом, изолированностью провинций. Основной очаг движения — Буганда — был изолирован от остального протектората стеной феодально-монархистских перегородок и племенных предрассудков. Используя все эти обстоятельства, английским колониальным властям с помощью конституционных реформ, создававших видимость расширения политических прав местного населения, удалось сохранить свое господство в Уганде.

Однако «затишье» в Уганде было временным. Колоссальные изменения, происшедшие в мире за последние годы в пользу прогрессивных сил, крушение системы колониального рабства в Африке привели к новому подъему борьбы за национальную независимость еще томившихся под колониальным гнетом народов, в том числе народа Уганды. Крупным успехом патриотических сил явилась победа Национального конгресса Уганды на выборах в Законодательный совет в 1958 году. Конгресс завоевал пять из десяти предназначавшихся для африканцев мест. После выборов 1958 г. политические партии Уганды развернули активную деятельность, организуя массы на борьбу за независимость. Вся страна пришла в движение, всюду происходили демонстрации и митинги африканцев, требовавших немедленного предоставления независимости. Особенно мощный массовый характер имели демонстрации в Катве в мае — июне и в Масаке в октябре 1959 года.

И вновь английские власти прибегли к массовым репрессиям, пытаясь сломить боевой дух борцов за независимость.

В начале 1960 г. в восточных областях Уганды вспыхнуло восстание, которое колонизаторы сумели подавить лишь с помощью самых свирепых мер. На выборах в Законодательный совет Уганды в марте 1961 г. крупного успеха добился Народный конгресс — патриотическая партия, созданная в результате объединения левого крыла Национального конгресса Уганды с демократической партией — Народный союз Уганды.

Результатом неуклонного нарастания национально-освободительной борьбы в Уганде явилось вынужденное отступление английских колонизаторов.

⁴⁴ «Times», 28 декабря 1955 года.